

Два Александра и Николай II: почему российские монархи не предотвратили революцию?

Первые дни весны - несчастливое время для династии Романовых. 1 марта 1881 г. был убит Александр II. На тот же день в 1887 г. было назначено покушение на жизнь Александра III под руководством Александра Ульянова. Оно не состоялось. А 2 марта 1917 г. от власти отрёкся Николай II, сын Александра III и внук Александра II. И вскоре Россию возглавил Владимир Ленин, младший брат Александра Ульянова. Держать и не пущать «Великие реформы» Александра II, начавшиеся с освобождения крестьян в 1861 г., были застопорены чуть ли не на следующий день после убийства царя-реформатора. Обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев писал новому императору: «Если будут Вам петь прежние песни сирены о том, что надо успокоиться, надо продолжать в либеральном направлении... Ваше Величество, не слушайте. Это будет гибель, гибель России и Ваша». Судьба отца - прекрасный аргумент, и он сработал. Александр III почти полностью отверг реформы Александра II и начал проводить собственные контрреформы. Были введены ограничения на суды присяжных, ликвидированы зачатки крестьянского и городского самоуправления, восстановлена цензура в печати... По мнению крайне далёкого от коммунистических взглядов историка-эмигранта Сергея Ольденбурга, при Александре III в правительственных сферах наблюдалось «критическое отношение к тому, что именовалось «прогрессом». Террористическая организация «Народная воля», убившая предыдущего императора, была полностью разгромлена. Правда, революционные настроения от этого никуда не делись. «В то же самое время, - писал один из уцелевших народовольцев, - по разным провинциальным захолустьям, в Новочеркасске и Екатеринодаре, в Таганроге и Оренбурге, и в Минске, и в Уфе расцветали местные кружки, как дикие полевые цветы. Они были такие наивные, бесстрашные, на всё готовые, но не знали, что делать и куда идти, и все ожидали приказа сверху. Верха уже не было...» В этой ситуации в Петербург из Симбирска приехал поступать в университет семнадцатилетний абитуриент Саша Ульянов. Черви с динамитом Имея золотую медаль за окончание классической гимназии, он легко поступил на естественное отделение физико-математического факультета. Несмотря на то что дома он с увлечением читал запрещённых Писарева и Чернышевского, первые студенческие годы Ульянов в основном проводит, уткнувшись в окуляры микроскопа. Его увлечения - химия (любимый профессор - Дмитрий Менделеев) и биология беспозвоночных. За работу по кольчатым червям (тут он впервые разошёлся с младшим братом Володи - тот червяков терпеть не мог) Александр получил золотую медаль университета. Впереди брезжила академическая карьера, однако вскоре настольной книгой Ульянова вместо «Биологии» Спенсера стал «Капитал» Маркса.

Сергей Капица: «Революция - она в умах!»

В конце 1886 г. в Петербурге образовался кружок «Террористическая фракция партии «Народная воля». Создали его студенты университета - сын харьковского купца Пётр Шевырёв и уроженец Вильно (Вильнюса) дворянин Иосиф Лукашевич. Сперва политически озабоченные студенты писали и распространяли прокламации в духе покойной «Народной воли», но с приходом Ульянова очень быстро переориентировались на террор. Целью, чтобы не мелочиться, сразу был выбран император. Для покушения группа подготовила три снаряда: на 2 кг самодельного динамита, почти на 3 кило и ещё на килограмм двести граммов. Две бомбы представляли собой цилиндры, третья же выглядела как книга с заглавием «Словарь медицинской терминологии». В авторах всех трёх взрывных устройств числился Александр Ульянов, вспомнивший по такому случаю свои химические познания. В «адские машины» с самого начала закладывали то, что сегодня взрывотехники ФСБ назвали бы «поражающими элементами», - кусочки свинца, обмазанные «крепким раствором стрихнина». Зря: этот яд разлагается при 260 градусах. Азотную кислоту для производства нитроглицерина - основного компонента динамита - возил из Вильно Бронислав Пилсудский, старший брат будущего первого президента независимой Польши. Так что в наши дни группе Ульянова как пить дать припаяли бы «международный терроризм». Как известно, из-за вопиющего незнания основ конспирации покушение не состоялось. По делу «Террористической фракции» были арестованы 49 человек. Пятерых, включая Ульянова, отправили на эшафот. Стоя с петлёй на шее, он единственный не отказался поцеловать крест, предложенный священником Шлиссельбургской крепости. «Брата Сашу» повесили, но террористы на Руси не перевелись. Патронов не жалеть! Одна из наиболее распространённых и фатальных ошибок российской власти - пообещать (или даже начать!) реформы, а потом сказать: «Извините, ребята, кина не будет!» Первый такой эпизод закончился восстанием декабристов в 1825 г. Второй произошёл при Александре III. Оказалось: когда думающей части общества сначала дали вдохнуть воздуха свободы, а потом перекрыли кислород, даже самые закоренелые «ботаники» типа Саши Ульянова могут послать подальше любимых кольчатых червей и взяться за кустарное производствo динамита. Следующий эпизод имел место при Николае II, и его Российская империя уже не пережила. К февралю 17-го император оказался как бы в безвоздушном пространстве: его не поддерживал ни народ, ни элита, ни Церковь - от своего главнокомандующего отвернулась даже армия. Утром 25 февраля он отправил телеграмму

начальнику Петроградского военного округа генералу Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжёлое время войны с Германией и Австрией». То, что сделал генерал, иначе как саботажем не назовёшь: «К кому я ни обращался, везде говорят, что у них свободных рот нет, что дать не могут», - сообщил он позднее следователю Временного правительства. А генерал Рузский, командующий Северным фронтом, вообще задержал поезд Николая в Пскове, пока туда же не подъехали депутаты Государственной думы с требованием отречения от престола. Чем всё кончилось, известно: в октябре к власти пришли большевики, началась Гражданская война. Кстати, Рузскому, столько сделавшему для их революции, красные отплатили чёрной неблагодарностью: взяли в заложники и зарубили шашкой на кладбище Пятигорска в 1918 г. Другое мнение. Какие ошибки допускает правящий класс и думающая часть общества при общении друг с другом? Вот мнение историка, писателя Дмитрия Володихина: - Те, кого сейчас называют «креативным классом», в XIX в. называли разночинской интеллигенцией, позднее - «революционерами-демократами» и т. д. Я бы объединил их под общим термином «интеллектуалитет». По идее, регулировать отношения этой части общества и военно-политической элиты державы, смягчая взаимные противоречия, должна Церковь. Она учит определённым нравственным ценностям, учит вере и рассуживает наиболее сложные этические противоречия внутри социума. В России, к сожалению, Церковь была оттеснена от выполнения этой функции. Это началось ещё в малолетство Ивана Грозного, а при Петре I она вообще стала государственным учреждением вроде обыкновенного министерства. Отчасти в этом была вина государства, отчасти самой Церкви - не суть важно. Важно, что в ситуации острого конфликта «верхов» и «низов» у РПЦ не оказалось должного авторитета, чтобы встать между молотом и наковальней и остановить кровопролитие. Виноват в конфликтах с властью и интеллектуалитет. Он должен обслуживать общество, а не поучать его. Тот социальный идеал, которому он поклоняется, представляется ему пригодным для социума в целом. А зря! Заметьте, что интересы и чаяния нынешних завсегдаев Болотной разделяет далеко не всё российское общество. Для многих сограждан стабильность - ценность, а социальные эксперименты - страшная угроза. Точно так же в позапрошлом веке русские крестьяне с чистой совестью сдавали в полицию «народников», которые ходили по деревням и пытались сеять среди мужиков свои социалистические взгляды. Наш интеллектуальный класс был и остаётся слишком гордым. А ведь ещё Достоевский сказал: «Смирись, гордый человек». Правда, для этого ему самому пришлось пройти и через участие в революционной организации, и через гражданскую казнь. По-другому себя вести следует и власти. Слушать и слышать своих интеллектуалов желательно до того, как они начинают митинговать у тебя под окнами или бросать бомбы под колёса императорской кареты.